На правах рукописи

Богомолов Станислав Юрьевич

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ФИНАНСИРОВАНИЕ ТЕРРОРИЗМА: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Нижний Новгород – 2017

Работа выполнена в Нижегородской академии МВД России.

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент
Петрянин Алексей Владимирович

Официальные оппоненты: *Агапов Павел Валерьевич*,
доктор юридических наук, доцент, Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, ведущий научный сотрудник отдела проблем прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, межнациональных отношений и противодействия экстремизму научно-исследовательского института;
Кочои Самвел Мамадович,
доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры уголовного права.

Ведущая организация: Северо-Кавказский федеральный университет

Защита состоится 17 мая 2017 года в 9 часов на заседании диссертационного совета Д 203.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России, по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, Бокс-268, Анкудиновское шоссе, д. 3. Зал ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Нижегородской академии МВД России: https://на.мвд.рф

Автореферат разослан «___» _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент Е.А. Мамай

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Отсутствие в современном праве эффективных механизмов и методов противодействия финансированию терроризма порождает резкий всплеск как самого терроризма, так и деяний, сопряженных с ним, ставящих под угрозу не только безопасность конкретного государства, где они совершаются, но и всего мирового сообщества.

В настоящее время противодействие финансированию терроризма – это одна из наиболее актуальных стратегических задач, стоящих как перед Россией, так и перед всем цивилизованным миром.

Это подтверждается следующими факторами:

– во-первых, потребность активизации борьбы с финансированием терроризма закреплена в руководящих документах страны, определяющих стратегию дальнейшего развития государства и обеспечение безопасности Российской Федерации. Так, Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, Послания Президента России Федеральному Собранию РФ ставят задачи по повышению качества противодействия финансированию террористической деятельности, что предопределяет потребность в научном осмыслении данной проблемы;

– во-вторых, изучение современных статистических данных о состоянии преступлений террористической направленности в целом и финансирования терроризма в частности показало существенный их прирост. Это позволяет сделать вывод о том, что эти деяния по своему количественному и качественному уровню принимают угрожающую форму;

– в-третьих, в процессе межгосударственного сотрудничества осознана потребность в консолидации усилий в области противодействия терроризму и его финансированию. Так, в ноябре 2015 г. под эгидой Российской Федерации создана коалиция в области противодействия экстремизму и терроризму на территории стран СНГ. Совершенствование сотрудничества в области предупреждения преступлений террористической направленности

с зарубежными государствами, а также внутригосударственной системы свидетельствует о том, что угрозы этих деяний будут не только сохраняться, но и расти;

– в-четвертых, учитывая глубокую экономическую составляющую финансирования терроризма, актуализируется вопрос подрыва экономических основ организованной преступности террористической направленности;

– в-пятых, переход ряда международных террористических организаций (ИГИЛ, «Джабхат ан-Нусра» и др.) на самофинансирование указывает на укрепление их позиций и одновременно выступает фактором, влекущим рост совершаемых ими деяний.

Еще одним веским аргументом, подтверждающим актуальность проведенного исследования, служат изменения, внесенные в ст. 205^1 УК РФ «Содействие террористической деятельности» Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности», положения постановления Пленума Верховного Суда РФ от 3 ноября 2016 г. № 41 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» и от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», а также принятый в 2016 г. Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», заложившие новые признаки финансирования терроризма и механизмы противодействия ему.

Представленные выше факторы не являются исчерпывающими, однако именно они в большей степени и обусловливают потребность как в совершенствовании национальных механизмов уголовно-правового и криминологического противодействия финансированию террористической деятельно-

сти, так и практики применения положений Уголовного кодекса РФ в данной области, требующих глубокого доктринального обоснования.

Вышеизложенное доказывает актуальность заявленной темы и подтверждает необходимость проведения комплексного уголовно-правового и криминологического теоретико-прикладного исследования.

Степень разработанности темы исследования.

Изучение существующих научных изысканий по рассматриваемой проблеме показало, что в настоящее время не сняты все коллизионные вопросы, возникающие при правовой оценке финансирования террористической деятельности.

В частности, исследования финансирования терроризма проводились П.В. Агаповым, Ю.М. Антоняном, А.В. Бриллиантовым, В.А. Бурковской, С.У. Дикаевым, А.И. Долговой, А.Э. Жалинским, А.В. Наумовым, Л.Д. Гаухманом, П.А. Кабановым, В.С. Комиссаровым, С.М. Кочои, А.П. Кузнецовым, Н.А. Лопашенко, В.В. Лунеевым, Д.Д. Магомедовым, С.В. Максимовым, Н.Н. Маршаковой, Т.В. Мельник, М.Ф. Мусаеляном, А.В. Павлиновым, А.В. Петряниным, Э.Ф. Побегайло, Т.В. Пинкевич, А.В. Ростокинским, Р.М. Узденовым, В.В. Ульяновой, В.С. Устиновым, С.Н. Фридинским, А.Г. Хлебушкиным и др.

В научных работах вышеуказанных авторов достаточно полно освещены уголовно-правовые аспекты противодействия преступлениям террористической направленности. Вместе с тем комплексное изучение ответственности за финансирование терроризма не было предметом уголовного и криминологического исследования. Это существенно затрудняет и снижает качество деятельности правоохранительных органов в области противодействия финансированию терроризма. На основании вышеизложенного считаем, что подготовленная диссертация как в теоретическом, так и в практическом плане восполняет существующий пробел.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, направленные на обеспечение международной и госу-

дарственной безопасности в сфере противодействия финансированию терроризма.

Предмет диссертационного исследования составляют знания об объекте исследования, содержащиеся в нормах международного, российского и зарубежного законодательства, закрепляющие юридически значимые признаки финансирования терроризма; доктринальные и законодательные источники по исследуемой теме, а также по смежным проблемам уголовно-правового, криминологического и социологического характера; судебно-следственная практика, статистические данные, отражающие содержание и динамику финансирования терроризма и в целом преступлений террористической направленности.

Целью исследования является разработка научных положений по совершенствованию действующего законодательства и правоприменительной практики в области реализации уголовно-правовых и криминологических мер противодействия финансированию терроризма.

Для достижения установленной цели решению подвергнуты следующие **задачи:**

– определены этапы становления и развития российского законодательства об ответственности за терроризм и его финансирование;

– выделены признаки финансирования терроризма в международном праве;

– систематизированы основополагающие признаки финансирования терроризма в действующих зарубежных уголовных законодательствах;

– проведено уголовно-правовое исследование состава финансирования терроризма;

– разработаны рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства и правоприменительной практики в области противодействия финансированию террористической деятельности;

– установлено современное состояние и динамика финансирования терроризма;

– определены детерминанты финансирования терроризма;

– выделены направления общего, специального и индивидуального предупреждения финансирования терроризма.

Научная новизна диссертации заключается в том, что на диссертационном уровне проведено комплексное уголовно-правовое и криминологическое исследование ответственности за финансирование терроризма и разработаны положения по совершенствованию действующего законодательства, а также правоприменительной практики в области реализации уголовно-правовых и криминологических мер противодействия финансированию терроризма.

Теоретическая значимость диссертационного исследования. Результатом комплексного уголовно-правового и криминологического исследования ответственности за финансирование терроризма стали выработанные в диссертации положения, направленные на повышение качества противодействия преступлениям террористической направленности и снижение террористической активности.

В диссертации разработаны следующие основополагающие категории: «финансирование терроризма», «предмет финансирования терроризма», «средства», «финансовые услуги», «предоставление средств», «сбор средств», «детерминанты финансирования терроризма», «предупреждение финансирования терроризма».

К основным достижениям автора, свидетельствующим о его вкладе в науку, необходимо отнести разработанную концепцию, обосновывающую необходимость самостоятельного установления ответственности в Уголовном кодексе РФ за финансирование терроризма в рамках отдельной статьи, с учетом содержания непосредственного объекта, а также ее дифференциации в зависимости от объема представленных средств или оказанных финансовых услуг.

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные автором результаты содержат в себе предложения по совершенствованию уголовного законодательства в части повышения качества противодей-

ствия финансированию терроризма; положений постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» в целях выработки единообразия применения соответствующих положений Уголовного кодекса РФ.

Разработанные предложения могут быть использованы:

– при совершенствовании национального законодательства в области противодействия финансированию терроризма;

– при подготовке постановлений Пленума Верховного Суда РФ, а также ведомственных нормативных актов;

– в деятельности государственных органов, осуществляющих борьбу с преступлениями террористической направленности;

– при обучении и повышении квалификации сотрудников государственных органов, основным направлением деятельности которых является борьба с терроризмом и его финансированием;

– в ходе изучения курсов «Уголовное право», «Криминология», а также иных специальных дисциплин;

– при проведении научных исследований по проблемам противодействия терроризму и его финансированию.

Методология и методы диссертационного исследования. Методологическую основу диссертационного исследования составил метод диалектического познания, представивший возможность предложить решение проблем, возникающих при правовой оценке преступлений, сопряженных с финансированием терроризма. Кроме этого, для достижения поставленных в диссертации целей использовались такие общенаучные методы, как анализ, синтез, индукция, дедукция, абстракция, гипотеза, системный, исторический, логический. В качестве частнонаучных – историко-правовой, документальный, сравнительный, социологический (опрос в форме анкетирования), статистический, формально-юридический, математический.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. ***Положения теоретического характера,*** отражающие авторскую точку зрения о развитии уголовно-правовой доктрины в сфере противодействия финансированию терроризма.

1.1. Исследование гносеологических основ становления и развития уголовного законодательства в области противодействия терроризму и его финансированию дает основание для выделения семи самостоятельных этапов, свидетельствующих как об эволюции рассматриваемых форм преступной деятельности, так и уголовно-правовых механизмов борьбы с ними.

1.2. Финансирование терроризма является формой международной террористической деятельности, основными целями которой выступают: дестабилизация мировой безопасности, захват власти и передел экономических ресурсов.

1.3. Непосредственный объект финансирования терроризма сконструирован по типу двухобъектного (по горизонтали) и включает в себя основной и дополнительный его виды.

1.4. В связи с тем, что финансирование терроризма выступает подготовительным этапом к совершению террористического акта, момент окончания исследуемого преступления должен быть соотнесен с моментом совершения действий, указанных в примечании 1 к ст. 205^1 УК РФ, вне зависимости от наличия или отсутствия возможности использовать предназначенные для финансирования терроризма средства или оказанные финансовые услуги.

1.5. Финансирование терроризма – представляет собой умышленную, целевую, мотивированную активную форму преступного поведения, посягающую на общественную и экономическую безопасность, направленную на финансирование организации, подготовки или совершения преступлений террористической направленности, а также финансирование или иное материальное обеспечение лица в целях совершения хотя бы одного из таких преступлений, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организа-

ции), созданных или создаваемых для совершения преступлений, входящих в группу террористических.

1.6. Проведенное исследование представило возможность выделить следующие основные группы детерминант финансирования терроризма:

а) детерминанты религиозного характера, основанные на широкомасштабном распространении псевдоисламских и околоисламских религиозных течений (сект);

б) конкурентно-экономические детерминанты, направленные на захват новых территорий и передел экономических ресурсов.

1.7. Сопутствующими детерминантами, способствующими распространению финансирования терроризма, являются:

а) социально-политические и культурные противоречия, влекущие за собой раскол общества и создающие благоприятные условия для распространения террористической идеологии;

б) излишняя информатизация общества, влияющая на трансформацию общественного мнения как о характере угроз терроризма и его финансирования, так и сущности террористической деятельности.

1.8. Предупреждение финансирования терроризма представляет собой реализацию комплекса государственных, общественных, общесоциальных, специальных и индивидуальных мер воздействия, направленных на снижение террористической угрозы путем подрыва экономических основ терроризма, через призму противодействия его финансированию.

2. *Положения технико-юридического характера.*

2.1. Обоснована необходимость самостоятельной криминализации ответственности за финансирование терроризма в ст. 205^7 УК РФ «Финансирование терроризма».

2.2. В целях дифференциации ответственности за финансирование терроризма предлагается предусмотреть следующие отягчающие признаки:

– в целях финансирования международной террористической организации;

– лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление террористической направленности;

– с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»;

– в крупном размере;

– в особо крупном размере.

2.3. Крупным размером признается стоимость финансовых услуг, услуг материального характера, материальных или денежных средств, превышающая один миллион рублей, особо крупным – четыре миллиона рублей.

2.4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» предлагается дополнить следующими положениями:

1) п. 16.1. В качестве предмета финансирования терроризма могут выступать:

– средства, то есть движимые, недвижимые, осязаемые или неосязаемые активы любого рода, юридические документы, удостоверяющие право на такие активы или участие в них (например, дорожные или банковские чеки, почтовые переводы, банковские кредиты, ценные бумаги, облигации, векселя, акции, аккредитивы и т. п.), а также иное имущество или услуги имущественного характера, предназначенные для осуществления террористической деятельности (например, предоставление продуктов питания, предметов первой необходимости, медикаментов, обмундирования, экипировки, средств связи, автомобилей, жилых и нежилых помещений, денежных средств и т. п.);

– финансовые услуги – это оказываемые уполномоченными на то субъектами услуги, связанные с размещением и привлечением финансовых средств физических или юридических лиц, в соответствии с положениями Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»;

2) п. 16.2. Под предоставлением средств понимается передача как до, так и в процессе совершения преступлений террористической направленности ранее добытого правомерным или противоправным путем предмета финансирования терроризма. Данное деяние считается оконченным с момента фактического предоставления предмета, вне зависимости от наличия реальной возможности его использования;

3) п. 16.3. Под сбором средств понимается совершение действий, направленных на непосредственное приискание или накопление предмета преступления, предназначенного для финансирования терроризма. Преступление, выражающееся в сборе средств, считается оконченным с момента получения хотя бы части предмета, предназначенного для финансирования терроризма, вне зависимости от наличия реальной возможности распоряжения полученными средствами;

4) п. 16.4. Финансовая услуга включает в себя оказание банковской, страховой услуги, услуги на рынке ценных бумаг или по договору лизинга, сопряженных с обязательным движением денежных средств. Оказание финансовых услуг, осуществляемых в целях финансирования терроризма, считается оконченным составом преступления с момента оказания их в полном объеме, вне зависимости от наличия реальной возможности распорядиться ими или полученной от них прибылью в преступных целях;

5) п. 16.5. К лицам, ранее осужденным за совершение преступлений террористической направленности, относятся как ранее осужденные граждане Российской Федерации, так и иностранные граждане, а также лица без гражданства, совершившие преступления за рубежом, вне зависимости от места привлечения к уголовной ответственности;

6) п. 16.6. Действия, сопряженные с финансированием террористического сообщества или террористической организации, не охватываются деяниями, указанными в диспозициях ст. 205^4 УК РФ «Организация террористического сообщества и участие в нем», 205^5 УК РФ «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации»

и квалифицируются по совокупности со ст. 205[1] УК РФ «Содействие террористической деятельности»;

7) п. 16.7. Финансирование терроризма, сопряженное с принуждением к передаче имущества, сопровождающееся угрозой применения насилия; угрозой повреждения или уничтожения чужого имущества; угрозой распространения позорящих потерпевшего или его близких сведений, квалифицируется по совокупности со ст. 163 УК РФ «Вымогательство»;

8) п. 16.8. Если лицо не имело реальной возможности отказаться от финансирования терроризма в силу выдвигаемых в его адрес угроз и при этом представило или оказало финансовые услуги, такие действия не могут быть квалифицированы по ст. 205[1] УК РФ «Содействие террористической деятельности». В зависимости от форм и методов угроз, они должны рассматриваться как крайняя необходимость либо физическое или психическое принуждение;

9) п. 16.9. В случае, если лицо, приискивающее средства для финансирования терроризма, присваивает их в полном объеме, его действия квалифицируются по ст. 159 УК РФ «Мошенничество». При присвоении части этих средств, действия виновного образуют совокупность ст. 159 УК РФ «Мошенничество» и ст. 205[1] УК РФ «Содействие террористической деятельности».

Лицо, представившее эти средства, подлежит уголовной ответственности по ст. 205[1] УК РФ «Содействие террористической деятельности» как законченное преступление;

10) п. 16.10. Финансирование террористической организации (террористического сообщества) лицом, являющимся ее (его) участником, не является формой участия в ней (нем). Действия таких лиц квалифицируются по совокупности ст. 205[4] УК РФ «Организация террористического сообщества и участие в нем» (ст. 205[5] УК РФ «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации») со ст. 205[1] УК РФ «Содействие террористической деятельности».

2.5. Дополнить ст. 361 УК РФ «Акт международного терроризма» примечанием следующего содержания: «Под финансированием акта международного терроризма понимается предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг, в целях финансирования организации, подготовки и совершения акта международного терроризма».

Степень достоверности диссертационного исследования подтверждается:

– существующими доктринальными разработками в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии, а также иных отраслей права и наук в области противодействия финансированию терроризма;

– действующим конституционным, уголовным, уголовно-процессуальным законодательством, ведомственными нормативными актами, регламентирующими противодействие финансированию терроризма;

– эмпирической базой исследования, включающей в себя сведения о состоянии преступлений террористической направленности и финансирования терроризма в период с 2006 по 2016 г.; результатами изучения 38 архивных отказных материалов и возбужденных уголовных дел; данными анкетирования 60 сотрудников правоохранительных органов по вопросам квалификации финансирования терроризма; данными опроса по проблемам противодействия финансированию терроризма 150 граждан, проживающих на территории Российской Федерации.

При подготовке работы использовались опубликованные в печати материалы, результаты проведенного анкетирования и правоприменительной деятельности, подтверждающие аргументированность и достоверность результатов, полученных в ходе исследования.

Апробация результатов исследования. Основные результаты, полученные в процессе подготовки диссертационного исследования, отражены в 17 опубликованных работах автора общим объемом 5,9 п. л., 6 – в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации.

Основные положения, выводы и научно-практические рекомендации диссертационного исследования были представлены на всероссийских и международных научно-практических конференциях: «Компромисс в праве: теория, практика, техника» (Н. Новгород, 29–30 мая 2014 г.); «Актуальные проблемы противодействия преступлениям в сфере экономики» (Н. Новгород, 5–6 ноября 2014 г.); «Дифференциация и индивидуализация ответственности в уголовном и уголовно-исполнительном праве» (Рязань, 11 января 2015 г.); «Уголовная политика и правоприменительная практика» (Санкт-Петербург, 30 октября 2015 г.); «Научные меридианы 2016» (Новороссийск, 8–9 февраля 2016 г.); «Коллизии законодательных, интерпретационных, правоприменительных актов: доктрина, практика, техника преодоления» (Н. Новгород, 22–23 сентября 2016 г.); «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (Москва, 26–27 января 2017 г.).

Дополнительную апробацию результаты проведенного исследования получили при проведении лекционных и практических занятий по дисциплине «Уголовное право» в Приволжском филиале федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» и Федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Нижегородская академия МВД России». Также полученные научные результаты внедрены в деятельность практических органов: Следственного управления Следственного комитета России по Нижегородской области и УМВД России по Ивановской области, что подтверждается соответствующими актами внедрения.

Основные результаты проведенного диссертационного исследования обсуждались и рецензировались на кафедре уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России.

Структура работы определена объектом, предметом, а также целями и задачами исследования и включает в себя введение, три главы, объединяющие десять параграфов, а также заключение, список использованных источников, список иллюстративного материала и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении определена актуальность темы проведенного научного исследования, установлена степень ее разработанности в доктрине, поставлены цель и задачи, объект и предмет исследования, методология его проведения, отражены положения, выносимые на защиту, продемонстрирована научная новизна полученных результатов, их теоретическое и практическое значение, приведены сведения о структуре работы.

Первая глава «Ретроспективное и сравнительно-правовое исследование ответственности за терроризм и его финансирование» включает в себя три параграфа, в рамках которых рассматривается гносеологическое развитие норм отечественного законодательства об уголовной ответственности за терроризм и его финансирование, а также проводится исследование международного и зарубежного права, устанавливающего ответственность за финансирование террористической деятельности.

Первый параграф «Гносеологические основы становления и развития ответственности за терроризм и его финансирование в России» посвящен рассмотрению социальных и правовых оснований возникновения уголовной ответственности за террористическую деятельность, в том числе и в форме ее финансирования.

Проведенное исследование дает основание для выделения нескольких этапов развития норм, устанавливающих ответственность за терроризм и его финансирование:

а) *первый этап* ознаменовывается зарождением гносеологических основ противодействия терроризму как инструменту решения политических споров и способу борьбы за власть (Псковская судная грамота, Русская Правда). Данные правовые источники породили развитие следующих направлений:

– было признано, что деяния, содержащие в себе признаки терроризма, создавали угрозу исключительно для государственной безопасности;

– наказание за их совершение характеризовалось безальтернативностью и жестокостью (смертная казнь);

б) *второй этап* был основан на принципах кодификации законодательства (Судебник 1497 г.; Судебник 1550 г.), в том числе и в области уголовного права.

В основе реализации направления в области противодействия терроризму были реализованы такие правовые механизмы, как:

– расширенная унификация законодательства в области противодействия террору;

– под уголовно-правовую охрану взята государственная безопасность путем криминализации такого деяния, как «крамола»;

– введение дефиниций, характеризующих лиц, посягающих на государственную безопасность, – «ведомые лихие люди», «крамольники»;

– расширение круга деяний, содержащих в себе признаки терроризма, таких как «*сдача города врагу*» и «*подмет*»;

в) *третий этап* был ознаменован усилением карательного воздействия уголовного законодательства в области охраны государственной безопасности (Соборное Уложение 1649 г.):

– проведена криминализация не только оконченных преступлений, но и обнаружения умысла, а также покушения на совершение государственных преступлений;

– впервые в российском уголовном законодательстве преступления, содержащие в себе признаки террора, начали включать в себя и экономические санкции в виде конфискации;

– введена форма пассивного соучастия;

г) *четвертый этап* связан с развитием российского государства во время правления Петра I, который характеризовался:

– усилением охраны государственного строя;

– делением преступлений на государственные и другие;

– систематизацией преступлений, содержащих в себе признаки терроризма (деяния, посягающие на безопасность императора (глава 3 Устава Воин-

ского), государственную безопасность (глава 16 Устава Воинского) и общественную безопасность и общественный порядок (глава 17 Устава Воинского));

– выделением лиц, совершающих антигосударственные преступления, в группу «чрезвычайных воров»;

д) *пятый этап* связан с формированием правовых основ противодействия преступлениям террористической направленности в рамках Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (в ред. 1866 и 1885 гг.); Уголовного Уложения 1903 г.:

– закрепление на законодательном уровне признаков, присущих современному понятию терроризма (конструктивным признаком бунта стало наличие оружия)*;*

– впервые в уголовном праве России происходит криминализация деяний, содержащих в себе признаки публичных призывов к свержению существующего государственного устройства*;*

– введение альтернативных санкций за совершение антигосударственных преступлений;

– отказ от экономических санкций за совершение преступлений террористической направленности;

– переход противодействия терроризму на международный уровень;

е) *шестой этап* характеризуется формированием и становлением советского уголовного законодательства (УК РСФСР 1922 г., УК РСФСР 1926 г., УК РСФСР 1960 г.):

– введено в уголовное законодательство понятие «контрреволюционные преступления», в том числе содержащие в себе признаки терроризма;

– заложены основы развития института поощрительных норм в области охраны государственной безопасности;

– усилено карательное воздействие за совершение контрреволюционных преступлений путем введения на территории российского государства революционных трибуналов;

– впервые в нормотворческой деятельности российские законодатели стали использовать однокоренные с «террором» дефиниции;

– расширен круг дополнительных наказаний (официальное опубликование списка расстрелянных);

– произведена дифференциация террористических актов в зависимости от значимости объекта преступного посягательства;

– криминализированы публичные призывы к совершению террористического акта и заведомо ложное сообщение об акте терроризма;

ж) *седьмой (современный) этап* характеризуется развитостью законодательства в области противодействия терроризму (УК РФ; Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» и др.).

Затрагивая вопросы зарождения ответственности за финансирование терроризма, хотелось бы подчеркнуть следующее. Хотя ни один из проанализированных памятников уголовного права России не содержал норм, непосредственно устанавливающих ответственность за финансирование терроризма, однако инструменты противодействия исследуемому деянию находили свое отражение в расширении применения экономических санкций, непосредственно направленных на подрыв экономических основ террористов. Полагаем, что это и стало одной из значимых предпосылок самостоятельной криминализации ответственности за финансирование терроризма в рамках ст. 205^1 УК РФ.

В целом проведенное историко-правовое исследование показало постоянную трансформацию терроризма и появление его новых форм. Это свидетельствует о том, что в будущем он может характеризоваться новыми признаками, раскрывающими его сущность на конкретном историческом этапе, однако он всегда носил и далее будет носить сугубо политический оттенок.

Второй параграф «Признаки финансирования терроризма в международном законодательстве» посвящен детальному рассмотрению международно-правовых актов, определяющих направления борьбы с финансированием терроризма. Данное деяние признается мировым сообществом как самостоятельная разновидность организованной преступной деятельности.

Проведенное исследование показало, что финансирование терроризма представляет угрозу не только мировой и национальной безопасности отдельных государств, но и экономической ее составляющей. Данное деяние является самостоятельной формой международной террористической деятельности, основными целями которой выступают: дестабилизация мировой безопасности, захват власти и передел экономических ресурсов. Международное законодательство в рассматриваемой области на различных уровнях международного сотрудничества является унифицированным. Его основу составляет Международная конвенция «О борьбе с финансированием терроризма» 1999 г. Учитывая угрозу международных террористических организаций для безопасности России и необходимость подрыва их экономических основ, в рамках противодействия финансированию терроризма предлагается криминализация квалифицированного состава преступления – «если это деяние совершено в целях финансирования международной террористической организации».

Третий параграф «Зарубежное законодательство об ответственности за финансирование террористической деятельности» посвящен исследованию зарубежных законодательных уголовно-правовых концепций в борьбе с финансированием терроризма.

Изучив зарубежный опыт, мы приходим к выводу о том, что среди государств отсутствует единое мнение о характере и степени общественной опасности финансирования терроризма, о содержании его предмета, а также иных конструктивных признаках исследуемого деяния, что усложняет реализацию совместных эффективных инструментов противодействия этому явлению. Основной причиной криминализации финансирования терроризма за рубежом стало принятие в 1999 г. Международной конвенции ООН «О борьбе с финансированием терроризма». В настоящее время зарубежные государства нацелены на создание специальных (отдельных) норм, устанавливающих ответственность за финансирование терроризма (Великобритания, США, Франция, Австрия, Норвегия, Беларусь, Украина, Казахстан). Правоприменя-

тельная практика ряда государств показала, что одним из эффективных инструментов противодействия финансированию терроризма является расширение применения экономических санкций за совершение преступлений террористической направленности. Это способствует подрыву экономических основ организованной преступности в исследуемой области (Великобритания, США, Франция, Германия, Австрия, Республика Беларусь) с возможностью привлечения к ответственности как физических, так и юридических лиц (США, Великобритания, Франция, Австрия).

Глава вторая «Ответственность за финансирование терроризма по действующему уголовному законодательству России» включает в себя четыре параграфа.

В первом параграфе «Объект и предмет финансирования терроризма» проводится исследование научных и правовых источников, посвященных содержанию общественных отношений, нарушаемых при совершении финансирования терроризма, а также его предмету.

Компаративистский анализ действующих нормативных правовых актов Российской Федерации, а также специальной и справочной литературы позволяет сделать вывод о том, что непосредственный объект финансирования терроризма сконструирован по типу двухобъектного (по горизонтали) и включает в себя основной и дополнительный его виды.

Основным объектом выступают общественные отношения в области обеспечения общественной безопасности, направленные на противодействие содействию террористической деятельности в форме ее финансирования.

Дополнительным объектом финансирования терроризма являются общественные отношения, нацеленные на обеспечение экономической безопасности.

На основании вышеизложенного предлагается самостоятельная криминализация финансирования терроризма в ст. 205^7 УК РФ «Финансирование терроризма».

Криминализация ст. 205^7 УК РФ «Финансирование терроризма» в предлагаемой нами редакции, автоматически должна повлечь за собой ис-

ключение примечания 1 из ст. 205^1 УК РФ «Содействие террористической деятельности».

В диссертации также предпринята попытка определений таких понятий, как «средства» и «финансовые услуги», выступающих в качестве предмета финансирования терроризма.

Второй параграф «Объективная сторона финансирования терроризма» посвящен изучению внешней стороны исследуемого деяния.

Проведенное изучение существующих в доктрине подходов к определению момента окончания финансирования терроризма свидетельствует об отсутствии единой точки зрения. В связи с тем, что финансирование терроризма является формальным составом преступления, так как выступает подготовительным этапом к совершению террористического акта, поэтому момент его окончания не должен зависеть от наличия или отсутствия возможности использовать предназначенные для финансирования терроризма средства или оказанные финансовые услуги.

В параграфе также раскрыто содержание таких понятий, как: «предоставление средств», «сбор средств», образующих объективную сторону финансирования терроризма, сконструированную по типу состава преступления с альтернативными действиями. Определены их конструктивные признаки и моменты окончания данных деяний.

Учитывая, что объем предоставляемых, собираемых средств или оказанных финансовых услуг непосредственно влияет на активность террористической деятельности, предлагается включить в статью такие стоимостные критерии, отягчающие ответственность, как «крупный размер» и «особо крупный размер».

На основании вышеизложенного предлагается авторская редакция ст. 205^7 УК РФ.

Ст. 205^7 «Финансирование терроризма»

1. Финансирование терроризма, то есть предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг в целях финансирования организа-

ции, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205^{1}, 205^{2}, 205^{3}, 205^{4}, 205^{5}, 205^{6} 206, 207, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 настоящего Кодекса, либо для финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения им хотя бы одного из этих преступлений, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из этих преступлений, наказывается лишением свободы на срок от семи до десяти лет со штрафом в размере до семисот тысяч рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового.

2. Те же деяния, совершенные:

а) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору;

б) с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»;

в) в крупном размере, наказываются лишением свободы на срок от десяти до двенадцати лет со штрафом в размере от семисот до девятисот тысяч рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до четырех лет либо без такового.

3. Те же деяния, совершенные

а) лицом с использованием своего служебного положения;

б) лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление террористической направленности;

в) организованной группой;

г) в целях финансирования международной террористической организации;

д) в особо крупном размере, наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до пятнадцати лет со штрафом в размере от девятисот тысяч до одного миллиона рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от четырех до пяти лет либо без такового.

4. Организация финансирования терроризма или финансирования международной террористической организации наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет или пожизненным лишением свободы.

Примечание 1. Лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовало предотвращению либо пресечению преступления, которое оно финансировало и (или) совершению которого содействовало, и если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Примечание 2. Крупным размером в настоящей статье признается стоимость финансовых услуг, услуг материального характера, материальных или денежных средств, превышающая один миллион рублей, особо крупным – четыре миллиона рублей.

В рамках третьего параграфа «Субъективные признаки финансирования терроризма» рассмотрены вопросы, раскрывающие содержание субъективной стороны и признаки субъекта, финансирующего терроризм.

Финансирование терроризма совершается только с прямым, конкретизированным умыслом. Применительно к исследуемому преступлению прямой умысел представляет собой осознание виновным общественной опасности своего деяния в форме предоставления, сбора средств либо оказания финансовых услуг в целях финансирования терроризма и наличия реального желания его совершить.

Исследование показало, что лица, финансирующие терроризм, отталкиваются от низменных мотивов. В качестве таковых могут выступать различные формы ненависти или вражды, а также зависть, корысть, поддержание организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества, созданных для совершения преступлений террористической направленности.

Для снятия существующей дискуссии по вопросу наличия или отсутствия цели в исследуемом нами деянии считаем целесообразным и методологически обоснованным внести изменения в примечание 1 к ст. 205^1 УК РФ, заменив фразу «с осознанием того, что они предназначены для» на словосочетание «в целях».

Осознавая потребность в более глубокой дифференциации ответственности за совершение преступлений террористической направленности, считаем необходимым дополнить их систему следующим отягчающим признаком: «совершение преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление террористической направленности».

Четвертый параграф «Особенности квалификации финансирования терроризма».

Учитывая наличие значительного количества вопросов, возникающих при применении положений ст. 205^1 УК РФ «Содействие террористической деятельности» в части установления ответственности за финансирование терроризма, нами разработаны рекомендации по приведению практики ее применения к единообразию.

В частности, рассмотрены вопросы квалификации приискания предмета финансирования с применением угроз; путем обмана или злоупотребления доверием. Отдельно раскрыты вопросы конкуренции ст. 205^1 УК РФ «Содействие террористической деятельности» со ст. 282^3 «Финансирование экстремистской деятельности» и ч. 2 ст. 361 УК РФ «Акт международного терроризма», а также со ст. 205^4 УК РФ «Организация террористического сообщества и участие в нем» и ст. 205^5 УК РФ «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации» в случае, если лицо, финансирующее терроризм, само является активным участником террористического сообщества или террористической организации.

В целях снятия возможных коллизий также предложено включение в ст. 361 УК РФ «Акт международного терроризма» примечания, раскрывающего понятие его финансирования.

На основе полученных результатов разработан проект изменений, которые необходимо внести в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности».

Глава третья «Криминологическая характеристика и предупреждение финансирования терроризма» посвящена анализу криминологических особенностей финансирования терроризма и включает в себя три параграфа.

Первый параграф «Современное состояние и динамика финансирования терроризма» представляет собой исследование динамических особенностей развития терроризма в целом, преступлений террористической направленности и финансирования терроризма в частности с учетом современного их состояния.

Отмечается, что в настоящее время в Российской Федерации наблюдается высокий уровень террористической угрозы. В период с 2010 по 2016 г. включительно отмечен рост преступлений террористической направленности более чем в 3,8 раза. Содействие террористической деятельности росло темпами, существенно опережающими рост преступности в целом, и за десять последних лет выросло в десять раз. На этом фоне отмечается рост финансирования терроризма. Так, в 2015 г., открывшем уголовно-правовую статистику по исследуемому деянию, было выявлено 26 таких преступлений. За 2016 г. – 27 преступлений.

Полученные результаты указывают на высокий уровень латентности финансирования терроризма и свидетельствуют о несоответствии статистических данных реальному объему этого деяния.

К основным причинам латентности финансирования терроризма можно отнести:

– засекреченность подготовительной террористической деятельности;

– нарастающее количество вооруженных локальных конфликтов, влекущее увеличение числа сочувствующих лиц, готовых оказывать финансовую поддержку противоборствующим сторонам конфликта;

– транснациональность террористической деятельности;

– отсутствие эффективного международного сотрудничества в области противодействия финансированию терроризма.

Полученные нами результаты указывают на то, что преступления террористической направленности, в том числе и финансирование терроризма, в краткосрочной перспективе могут характеризоваться ростом.

Второй параграф «Детерминанты финансирования терроризма».

Рассмотрев детерминанты (причины и условия) финансирования терроризма, мы приходим к выводу о том, что они носят комплексно-взаимосвязанный характер.

Проведенное исследование представило возможность сделать вывод о том, что основу детерминант, способствующих финансированию терроризма, составляют существующие сегодня системные, организационные, управленческие, культурные, религиозные, социальные, конкурентные и экономические противоречия.

В целом комплекс детерминант финансирования терроризма является безграничным. Мы в своем исследовании постарались выделить наиболее значимые, дающие возможность трансформировать сформировавшееся мнение о причинах и условиях рассматриваемого явления, что и нашло свое отражение в положениях, выносимых на защиту.

Третий параграф «Предупреждение финансирования терроризма» посвящен рассмотрению механизмов профилактики исследуемого в диссертации деяния. В рамках его определены новые направления предупреждения этого явления.

Основным условием повышения качества противодействия финансированию терроризма должно стать взаимодействие государственных правоохранительных органов и институтов общества.

При проведении исследования установлено, что предупреждение финансирования терроризма должно быть построено на трехуровневой системе:

а) *меры общего предупреждения*, включающие в себя инструменты социального, экономического, политического и правового развития, учиты-

вающие современные реалии внутренних и внешних угроз, а также историко-культурные традиции, направленные на формирование общенациональной идеи о неприемлемости борьбы за власть недемократическими, насильственными способами;

б) *меры специального предупреждения* должны быть направлены на непосредственное предотвращение фактов финансирования террористической деятельности путем создания условий по оперативному взаимодействию всего блока государственных органов, принимающих непосредственное участие в противодействии этому деянию, а также экономико-правовых барьеров, затрудняющих возможность такого финансирования. Учитывая особое значение мер специального предупреждения в области противодействия финансированию терроризма, в рамках которых уголовное законодательство занимает не последнее место, считаем необходимым дополнить статью, устанавливающую ответственность за исследуемое деяние следующим отягчающим признаком: «совершенные с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»;

в) *меры индивидуального предупреждения* представляют собой работу с лицами, склонными к совершению финансирования терроризма, в целях предотвращения их криминальной самореализации путем мониторинга лиц, склонных к оказанию финансовой помощи террористам; повышения уровня нетерпимости к террористической деятельности и сопряженных с ней деяний; осуществления административного надзора за лицами, допускающими совершение правонарушений и преступлений в сфере обеспечения общественной безопасности; обязательной индивидуально-профилактической работы с лицами, находящимися в местах лишения свободы за совершение террористических деяний.

В заключении представлены основные результаты, полученные в процессе подготовки диссертационного исследования, включающие в себя выводы как теоретического, так и практического характера, открывающие направления для дальнейшего развития российской правовой системы в области противодействия финансированию терроризма.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи в российских рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. *Богомолов, С. Ю.* Особенности противодействия терроризму с учетом положений Конституции Российской Федерации / С. Ю. Богомолов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 1 (25). – С. 356–358.

2. *Богомолов, С. Ю.* Становление и развитие сотрудничества мирового сообщества в борьбе с терроризмом / С. Ю. Богомолов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 4 (28). – С. 220–223.

3. *Богомолов, С. Ю.* Финансирование терроризма: особенности содержания непосредственного объекта / С. Ю. Богомолов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 4 (32). – С. 216–220.

4. *Богомолов, С. Ю.* Причины финансирования терроризма: криминолого-социологическое исследование / С. Ю. Богомолов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 2 (34). – С. 250–254.

5. *Богомолов, С. Ю.* Проблемы квалификации финансирования терроризма и направления их решения: теоретико-прикладное исследование / С. Ю. Богомолов // Вестник Российского университета кооперации. – 2016. – № 3 (25). – С. 94–97.

6. *Богомолов, С. Ю.* Гносеологические основы становления и развития уголовной политики России в области противодействия терроризму и его финансированию в досоветской России / С. Ю. Богомолов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 4 (36). – С. 309–312.

Иные публикации:

Статьи

7. *Богомолов, С. Ю.* Международные и зарубежные правовые аспекты противодействия терроризму / С. Ю. Богомолов // Правовая защита граждан Российской Федерации : сборник материалов межвузовского научно-практического семинара / отв. ред. А. Н. Лобода, Е. А. Коломейченко. – Н. Новгород : Международный юридический институт, Нижегородский филиал, 2013. – С. 17–24.

8. *Богомолов, С. Ю.* Современное состояние экстремизма в России: тенденции и динамика развития / С. Ю. Богомолов // Научный поиск. – 2014. – № 3.2. – С. 27–31.

9. *Богомолов, С. Ю.* А нужен ли компромисс с террористом / С. Ю. Богомолов // Компромисс в праве: теория, практика, техника : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 29–30 мая 2014 г.) : в 2 т. / под общей ред. В. А. Толстика, В. М. Баранова, А. В. Парфенова. – Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2014. – Т. 1. – С. 220–224.

10. *Богомолов, С. Ю.* Противодействие финансированию терроризма как угрозе экономической безопасности на площадке мирового сообщества / С. Ю. Богомолов // Актуальные проблемы противодействия преступлениям в сфере экономики : материалы Всероссийской науч.-практ. конф. (5–6 ноября 2014 г.) / под ред. Е. Е. Черных. – Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2015. – С. 26–29.

11. *Богомолов, С. Ю.* Конституционные основы противодействия терроризму / С. Ю. Богомолов // Конституционные и административно-правовые ограничения прав и свобод человека и деятельность органов внутренних дел в современной России : сборник тезисов выступлений по материалам Всероссийской научно-практической конференции (17 декабря 2014 г.). – Н. Новгород, 2015. – С. 15.

12. *Богомолов, С. Ю.* Ретроспективный анализ дифференциации и индивидуализации ответственности за преступления террористической направленности в дореволюционной России / С. Ю. Богомолов // Дифференциация и индивидуализация ответственности в уголовном и уголовно-исполнительном праве : материалы Междунар. научно-практ. конф. (11 января 2015 г.). – Рязань : Академия ФСИН России, 2015. – С. 205–212.

13. *Богомолов, С. Ю.* Особенности уголовно-правового противодействия финансированию терроризма в романо-германской системе права / С. Ю. Богомолов // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей : сборник научных трудов / под ред. М. П. Полякова, Д. В. Наметкина. – Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2015. – Вып. 21. – С. 18–27.

14. *Богомолов, С. Ю.* Современное состояние уголовного закона в области противодействия финансированию терроризма: перспективы дальнейшего развития / С. Ю. Богомолов // Уголовная политика и правоприменительная практика : сборник статей по материалам III Всероссийской конференции, Санкт-Петербург (30 октября 2015 г.). – Санкт-Петербург : ИД «Петрополис», 2015. – С. 333–339.

15. *Богомолов, С. Ю.* Актуальные вопросы противодействия финансированию терроризма на международном уровне / С. Ю. Богомолов // Государство и право в меняющемся мире : материалы Международной научно-практической конференции, Н. Новгород (5 марта 2015 г.). – Н. Новгород : ПФ ФГБОУ ВО «РГУП», 2016. – С. 325–332.

16. *Богомолов, С. Ю.* Понятие и содержание безопасности в рамках противодействия преступлениям террористической направленности / С. Ю. Богомолов // Научные меридианы 2016 : сборник материалов II Международной научно-практической конференции, Новороссийск (8–9 февраля 2016 г.). – Новороссийск : Издательский центр «Академия знаний», 2016. – С. 27–34.

17. *Богомолов, С. Ю.* Состояние и тенденции развития уголовного законодательства России в области противодействия терроризму и его финан-

сированию / С. Ю. Богомолов // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XIV Международной научно-практической конференции (26–27 января 2017 г.). – Москва : Оригинал-макет, 2017. – С. 159–162.

Общий объем опубликованных работ – 5,9 п. л.

Тираж 100 экз. Заказ № 71

Отпечатано в отделении оперативной полиграфии
Нижегородской академии МВД России

603950, Нижний Новгород, Бокс-268, Анкудиновское шоссе, 3